

p 56
1086

2007041295

ВЕРХОВЬЯ СИСТЕМЫ ТАЛАССКАГО АЛА-ТАУ.

Мои изслѣдованія лѣтомъ въ 1879 г. захватили, между прочимъ, ту часть Сыръ-дарьинской области, которая до этого не была никѣмъ посѣщена и относительно которой существовали лишь гадательныя свѣдѣнія, основывавшіяся на данныхъ, сообщенныхъ еще въ 1865 г. Н. А. Сѣверцовымъ. Чтобы опредѣлить географическое положеніе этой мѣстности, я назову ее «верховьями рѣчекъ Таласскаго Ала-тау»; въ составъ ея войдутъ: 1) главная водораздѣльная цѣпь между бассейнами — Таласа съ одной стороны, и Чирчика съ Арысомъ съ другой; цѣпь эта, идущая отъ верховьевъ Чоткала и Карабуры на западъ до ст. Машатъ, и обыкновенно называемая туземцами просто «Ала-тау» обозначена мною условно, для отличія ея отъ другихъ Ала-тау, прилагательнымъ «Таласскій»; 2) ея сѣверные и сѣверо-западные отроги, образующіе ущелья лѣвыхъ притоковъ Таласа и Ассы; 3) рядъ параллельныхъ между собою горъ въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Чирчика и 4) горы верховьевъ лѣвыхъ притоковъ Арыса. Съемки въ этой мѣстности были, такъ сказать, окружныя. Онѣ относились къ полуинструментальнымъ рекогносцировкамъ, и на сѣверъ и западъ главное ихъ значеніе состояло въ нанесеніи болѣе или менѣе приблизительно линіи хребта Таласскаго Ала-тау. На югъ и востокъ имѣлись съемки Чоткала съ Санталашемъ (послѣдній снятъ въ 1879 г.) и Угама; по Пекему же рекогносцировки доходили только до устьевъ Анаульгана и Кынача ¹⁾). Сводки всѣхъ этихъ

¹⁾ Точныя инструментальныя съемки относились только до Бадама.

отдѣльных съемокъ не было, да и не могло быть сдѣлано, такъ какъ въ необходимомъ для этого матеріалѣ оставались значительныя пробѣлы: главные изъ нихъ — верховья Пскема, Сайрема и Акъ-су.

Мой маршрутъ 1879 г., охвативъ верховья Сайрама съ Угамомъ и Ана-ульганомъ, Кыначастъ Кокъ-су и Чиръ-алмой, низовье Ой-гаинка, все теченіе Майданъ-тала въ связи съ горными ручьями сѣверныхъ склоновъ Таласскаго Ала-тау — Бакаиромъ и Куркусу, а также съ западными Акъ-су, Машатомъ, Джабаглы и другими, — далъ мнѣ возможность, во первыхъ, пополнить существующій пробѣлъ на картѣ, бывшій въ самомъ центрѣ нашихъ туркестанскихъ владѣній, а во вторыхъ, связать всѣ существовавшіе матеріалы по окружнымъ съемкамъ, исправивши многія ихъ неточности. Прилагаемая небольшая карточка облегчить описаніе и нагляднѣе укажетъ ошибочность представленія объ этой мѣстности, составленнаго на бѣглыхъ разспросныхъ свѣдѣніяхъ ¹⁾.

Водораздѣльная цѣпь Таласскаго Ала-тау, вскорѣ за Карабуринскимъ переваломъ, раздувается въ верховьяхъ Бакаира и Куркусу, гдѣ она достигаетъ высоты вѣчнаго снѣга (самые низкіе перевалы — Кара-бура на востокъ и Ашу-бель на западѣ — въ 10.500—11.000 футовъ), а отдѣльные пики выносятся до 16.000 футовъ, если не болѣе. Наиболѣе грандіозные изъ этихъ пиковъ расположены въ рядѣ между Бакаиромъ и Кошкарата, вѣнчающіе величественной горой Манасъ, въ вершинѣ Кашка-су. Этому вздутію соответствуетъ рядъ горныхъ узловъ, отъ которыхъ на ю.-з. тянутся параллельныя цѣпи: Чоткальскія горы, Санталапскія, Ой-гаинскія и Майдантальскія.

У перевала Ашу-бель, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся Сѣверный Чотанъ съ Кошкарата, мы видимъ новый горный узелъ, изъ котораго беретъ начало арысская Акъ-су, бѣгущая верстъ 40 по недоступной продольной долинѣ до верховьевъ рѣки Машата, гдѣ она

¹⁾ Особенно рельефно изображены эти гадательныя свѣдѣнія на картѣ Туркестана, изданной г. Ильинимъ: тамъ западнѣе Чоткала изъ Ала-таускихъ горъ выбѣгаютъ: Онк-ауйганъ, сливающийся съ Каракызомъ, (въ которую впадаетъ ничтожная рѣчка Пскемъ) и образующіе р. Пскемъ; далѣе изъ тѣхъ же Ала-тау бѣжитъ Угамъ. Изъ узла Ала-тау и горъ по западному берегу Угама, берутъ начало рѣчки одной длины: Машатъ и Акъ-су. Таже путаница, но уже менѣе извинительная, также наглядно отпечатана и въ изданіи г. Костенко «Русскій Туркестанъ» 1880 г.